
РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ

RELIGION STUDIES AND SOCIOLOGY OF CULTURE

УДК 37.013

DOI 10.18413/2075-4566-2019-44-3-443-451

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ И ДУХОВНО-ПРАКТИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ОБРАЗОВАНИЯ ЦЕЛОСТНОЙ ЛИЧНОСТИ

PHILOSOPHICAL AND SPIRITUAL AND PRACTICAL CONDITIONS FOR THE FORMATION OF THE WHOLE PERSON

А.В. Пересыпкина, М.Ю. Ширманова**A. V. Peresyapkina, M. Yu. Shirmanova**

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85

Belgorod National Research University,
85 Pobeda St, Belgorod, 308015, Russia

E-mail: peresyapkina_av@bsu.edu.ru; shirmanova@bsu.edu.ru

Аннотация

Изучение вопросов духовно-нравственного воспитания приводит к исследованию значения религиозного мировоззрения для образования личности. Материалистическая, детерминистская концепция человека, которая превалирует в современном образовании, не способствует развитию личностных качеств, связанных с пробуждением и актуализацией в человеке сущностной самобытной духовной силы, связанной с радостью и миром истинной свободы и самореализацией личности. В статье рассматривается вопрос о значении мировоззренческих и духовно-практических условий для образования целостной личности через осознания личностью действия этой самобытной сущностной духовной силы, понимаемой как благодать.

Abstract

The study of personal education shows that the intellectual development of man, improving his rational and logical abstract thinking, analytical skills, the ability to produce and accumulate all kinds of information about the world does not exhaust the completeness of the tasks facing real education. Understood as the development of mental abilities of the whole person, education must necessarily be based on the development of its spiritual, moral, volitional principles. Recognition of the spiritual and practical component of personality education leads to the study of the importance of religious worldview for the realization of its goals and objectives. The materialistic deterministic concept of man, which prevails in modern education, does not contribute to the development of personal qualities associated with the awakening and actualization in man of the essential original spiritual force, which is the basis of its intelligence and integrity. The article discusses the significance of adequate human nature worldview and the spiritual and practical conditions necessary for the reasonable education of the whole person through the understanding of its effects this original essence of spiritual power, understood as grace.

Ключевые слова: образование, духовная жизнь, воспитание, духовное просвещение, христианское мировоззрение, самореализация личности, духовное творчество, абсолютное добро, благодать, самоосознание.

Key words: education, spiritual life, education, spiritual enlightenment, Christian worldview, self-realization of personality, spiritual creativity, absolute good, grace, self-awareness.

Интеллектуальное развитие человека, совершенствование его памяти, рационально-логического отвлеченного мышления, аналитических способностей, умения добывать и накапливать всевозможную информацию о мире не исчерпывают полноты задач, стоящих перед реальным образованием – созиданием человеческой личности в единстве и целостности ее духовно-нравственного, телесного, чувственного, разумного и волевого начал [Ушинский, 1974; Белозерцев, 1996; Гершунский, 1998; Свешников 2000; Шестун, 2002; Александрова, 2003; Голованова, 2007].

Подлинное образование разумной, духовно-нравственно развитой личности невозможно вне сознательного, целенаправленного воспитания ее воли к добру и духовному совершенству. По сути, весь процесс образования человеческой личности основывается на пробуждении, укреплении и воспитании в ней способности и силы сознательной воли, направленной на творческое самосозидание в себе высших духовных сил и способностей. Без раскрытия этих духовных сил невозможно полноценное ни интеллектуальное, ни физическое развитие человека. Воспитание, таким образом, является не просто важным элементом образования личности человека, а его фундаментом и необходимым условием, важнейшим фактором обучения и деятельности разума.

Определение целей и задач воспитания человека должно вытекать из его природы, соответствовать глубинной сущности человека, его важнейшим базисным потребностям.

Сущность и содержание целей и задач воспитания определяются в зависимости от той философско-мировоззренческой модели сущности человека, которой пользуется педагог. Содержание же этой модели проявляется с максимальной очевидностью именно в определении целей и задач воспитания.

Какие бы образы человека и высшего блага, цели и смысла его жизни не рисовали те или иные философско-мировоззренческие системы, в своем определении и понимании сущности человека и его базисных потребностей они исходят из глубинной интуиции добра – непосредственно осознаваемой живой силы духа, несущей мир, покой, радость, свет, любовь. Сила и глубина осознания и актуализации духовной жизни в различных философско-мировоззренческих системах разная, однако единство их коренной системообразующей глубинной духовной интуиции несомненно.

Основываясь на осознании и реализации этой интуиции духовной жизни в личном религиозном духовном опыте, русский православный мыслитель И.А. Ильин так сформулировал главную цель воспитания личности: «Самое важное в воспитании, – пишет он, – это духовно пробудить ребенка и указать ему перед лицом грядущих трудностей, подстерегающих его опасностей и искушений жизни – истинные силы и утешения в его собственной душе. Надо воспитать в его душе будущего победителя, который умел бы внутренне уважать самого себя и утверждать свое духовное достоинство и свою свободу – духовную личность, перед которой были бы бессильны все соблазны и искушения... современного сатанизма». [Ильин, 1974, с. 156] Цель воспитания целостной личности – раскрытие в ней той сущностной живой силы, или силы духа, которая не поддается давлению всех тех факторов жизни, которые смогут сломить человека, превратить его в объект воздействия внешних отношений и обстоятельств, существующий по принципу «приспособиться и выжить».

Эта живая сила духа в ее свободе и полноте является главным предметом осмысления русской религиозной философии и педагогики. Так, И.А. Ильин указывал, что главным в деле образования личности учащегося является целостный опыт духовной жизни учителя, которая непосредственно передается ученикам в процессе творческого педагогического общения.

Сознательные, духовно-трезвые устремления воли учителя к свободе, полноте и совершенству живой силы его духа являются главным основанием его воспитательной деятельности, необходимым условием пробуждения, осознания, собирания и раскрытия абсолютного духовного ядра личности ученика. В своей статье «Русский учитель» Ильин писал: «Русский учитель ... должен знать и понимать, что дело не только в развитии наблюдения, рассудка и памяти, а в пробуждении и укреплении духовности в детях. По-

тому он должен сам твердо и ясно постигнуть, что есть духовное начало в человеке, как надлежит будить в детях, укреплять и развивать, как можно пробудить в ребенке религиозное чувство, совесть, достоинство, честь, художественный вкус, братскую сверхклассовую солидарность» [1999, с. 253]

В рамках философского материализма и детерминизма, рассматривающих поведение и душевный строй человека как звено в причинно-следственных связях и обусловленностях материального – космического, физического, биологического, социального – мира, чувство духовного достоинства и потребность человека в свободе и полноте живой силы творческой славы понять и сознательно осуществить практически невозможно.

Будучи не в состоянии отвергать потребности в свободе и полноте живой силы духа, которые непосредственно осознаются человеком, материализм сводит радость и мир духовной жизни к различным материальным, внешним основаниям и причинам. Социально-биологический редукционизм закрывает для человека пути и возможности реального осуществления и творчества его духовной жизни в ее свободе и полноте. Не обладая возможностью адекватно осознать и выразить потребность в свободе и полноте живой силы духа, материализм, гедонизм, утилитаризм, детерминизм толкают человека на неадекватные предмету способы удовлетворения потребности в свободе и полноте радости и мира духовной жизни. Это различные формы деструктивного девиантного поведения: наркомания, алкоголизм, беспрепятственное удовлетворение витальных потребностей и инстинктов.

Раскрытие и осознание духовной жизни человека в ее полноте, целостности и совершенстве, образование личности как творческого и ответственного субъекта свободы и любви возможно лишь в том случае, если теоретическая философско-мировоззренческая модель человека, понимание его сущности и природы, содержания и смысла его бытия предполагает, утверждает и способствует открытию таких сил, способностей и возможностей, реализация и осознание которых ведет к реальному духовному совершенству человека, развитию его духовной жизни.

Наиболее полно, глубоко и действенно высшие духовные чувства, духовные потребности, способности и возможности человека, их сущность и природа осмыслены и выражены в христианском вероучении о человеке как существе, сотворенного Богом-Духом-Любовью по Своему образу и подобию. Христианство дает непротиворечивый теоретический образ человека как лица-личности, несущей в своей сущности образ своего Творца, который этот образ даровал человеку как залог его духовной богоподобной свободы, любви, высшего духовного достоинства и безусловной ценности, залог и путь обретения богоподобного совершенства.

Христианство соотносит сущность человека не с материальным, космическим, физическим, биологическим социальным миром, а с абсолютным, самобытным, духовным бытием – Богом, Творцом мира и человека. Христианство видит человека созданным Творцом по Своему образу и подобию. Бог-Творец сообщает Своему творению элементы и качества абсолютного, духовного, божественного бытия. По своей собственной воле человек злоупотребляет божественным даром свободы выбора или способностью самоопределения к добру богообщения. Он отпадает от своего Создателя и источника жизни. В его жизнь входит зло греха и смерти. От греха и смерти человечество спасает Богочеловек, воплотившийся Бог Иисус Христос. Своим искупительным подвигом Он открывает для человека возможность вновь обрести жизнь в Боге и с Богом, достичь совершенства в богоподобной любви и свободе.

Христианское понимание человека позволяет целостно, глубоко и непротиворечиво раскрыть и природу человека, постичь тайну свободы духовной жизни человеческой личности, максимально полно ответить на вопросы о сущности человека, о смысле и задачах его жизни, о его главных основных сущностных силах, способностях и возможностях, об основных ценностях и целях его бытия.

Христианское мировоззрение даёт возможность понять и актуализировать духовное содержание жизни человеческой личности, максимально полно и глубоко удовлетво-

ритель потребности человека в свободе и полноте духовной жизни, в любви, понимании, общении, самопознании и осмыслении жизни.

Понятие и концепт духовной жизни, духовности человека невозможно адекватно осмыслить и распределить, игнорируя их сущностно-онтологическое содержание, определяемое духовным опытом и духовной культурой христианства, в нашей стране – духовным опытом Православной веры.

Сущностно-онтологическим ядром концепта духовной жизни, духовности человека является благодать – живая сила духа Божественной славы, данная христианину по его вере и покаянию в конкретной предметности духовного опыта богообщения и богопознания, осознаваемая совестным видением с несомненной очевидностью.

Православное понимание предметного содержания и смысла понятия духовной жизни конкретно и однозначно. В онтологическом, духовно-практическом плане оно осмысливается как жизнь в Боге и с Богом – высший дар Бога человеку (и человека – Богу) – благодать Святого Духа.

Согласно православному вероучению, каждый человек в своей совести несет образ Бога, по которому он был создан Творцом. Этот образ указывает на залог духовной жизни или живой силы самобытной Божественной славы. Как идеальный образ богоподобного совершенства этот образ дается человеку в его духовной интуиции и духовных чувствах. Искупительный подвиг Христа открывает перед каждым человеком реальную возможность и способность раскрыть и осознать в себе эту силу, приобщиться к ней через личное покаянное волевое усилие благодарения. Иисусом Христом человеку дарована способность раскрывать и осознавать в своем сердце живую силу Божественной славы в полноте и вечности ее свободы.

Он Сам говорит о Себе как о Творце и Дарителе этой самобытной живой силы и радости Божественной Славы: «Я есмь хлеб жизни» (Ин. 6, 38), «Я есмь путь и истина и жизнь» (Ин. 14, 6), «Я пришел для того, чтобы имели жизнь и имели с избытком» (Ин. 10, 9-10), «Кто последует за Мною, тот ... будет иметь свет жизни» (Ин. 8,12), «Слушающий слово Мое и верующий в посланного Меня, имеет жизнь вечную. Ибо как Отец имеет жизнь в Самом Себе, так и Сыну дал иметь жизнь в Самом Себе (Ин. 5, 24, 26).

Христос приносит свою жизнь как свободный, безусловный дар Божественной творческой славы. Обращаясь к Своему Отцу, Он говорит: «И славу, которую Ты дал мне, Я дал им» (Ин. 17, 22). Эту божественную живую силу творческой славы Спаситель дарит всем людям, открывая им вечную жизнь в мире, любви, радости. Человек может принять дар живой силы духа Божественной славы, уверовав в его Дарителя и захотев жить одной жизнью с Иисусом Христом.

Результатом этой веры и этого хотения становится покаянное сознательное волевое усилие человека к свободе дарения живой силы Божественной славы. Это творческое напряжение воли к свободному прославлению Творца открывает его духовно-онтологическое, абсолютное осознание. Благодарение открывает способность совестного видения себя самого в свободе живой силы творческой славы, принимаемой в дар от Создателя и приносимой в дар Ему и Его Церкви.

Эта способность творческого осознания абсолютного, безусловного содержания своей личности укрепляется в синергии свободного соединения воли человека с волей Божественной, открываемой человеку в его совести интуицией свободного, ничем не обусловленного действия живой силы Христовой славы. Встреча воли человека с его совестью ведет к творческой синергии человеческой и божественной воли в свободном, бескорыстном, безусловном дарении человеком этой духовной живой силы Божественной славы своему Творцу и другим людям – благодарении.

Благодарение – дар блага Божественной жизни, живой силы славы Божией – есть основа и сущность свободы и полноты, вечности духовной жизни личности, содержание духовности человека, тайна его личного духовного достоинства, тайна его любви и свободы.

Синергичное осуществление свободы духовной жизни личности основано на желании увидеть и построить свой душевный мир – волю, разум, чувства – в свете Истины Христова благодарения, в свете свободы Христовой жизни и славы.

Осознание образа Божия, или Божественного Логоса, в собственной душе и свободное подчинение ему своей воли ведет к тому, что человек начинает видеть весь свой душевный мир – все свои душевные движения, желания, цели, намерения, мотивы, эмоции, мысли – в истинном свете, свете, который зажигает в душе христианина вера во Христа (в Его жизнь, любовь и свободу), покаяние и крещение. Этот свет Христовой славы и благодарения, освещая все, даже самые глубокие и потаенные стороны человеческой души, делает явными для непосредственного, ясного осознания все, что недостойно богочеловеческого совершенства человека, все греховные нестроения, все страсти человеческого сердца.

Сила и ясность осознания растут по мере укрепления решимости человека следовать воле Божией, по мере напряжения его воли в синергичном смирении перед ней, терпении скорбей, переживании искушений в духе Христова благодарения, свободы Христовой славы.

Главным проявлением абсолютного онтологического ядра личности, его живой силы благодатной славы является самосознание.

Самосознание – неотъемлемое онтологическое качество человека, дар Творца его личности. Самосознание – это способность сверхчувственного, совестно-созерцательного, сердечного видения Божественного Логоса – закона и образа богоподобного совершенства человека, образа замысла Творца о нем и своего соответствия этому образу. Самосознание одновременно является условием, основой и результатом творческого преображения личности на пути ее богоуподобления.

Самосознанию человека дана способность одновременного видения со-знания, со-знания: 1) персональной бытийности человека, 2) образа его идеального, совершенного, богоподобного бытия и 3) реального соответствия своей персональной бытийности Божественному замыслу о человеке, т.е. совестное самосознание себя как со-творца себя самого по образу богоподобной свободы и любви, свободно принимающего благодарение как своего соответствия Божественному замыслу о себе самом.

В своем самоосознании личность знает, что, во-первых, она есть, существует. Во-вторых, что она является субъектом духовной свободы. Субъектом свободы выбора образа своего бытия, обладающим даром персональной творческой ответственности за устройство своей жизни в божественном благе или в абсолютном добре свободного дарения живой силы славы Божией. Как субъект свободы личность осознает себя субъектом свободы воли, обладающим возможностью и способностью действовать, творить добро из своей собственной онтологической сущности, определяемой Божественным Логосом или совестью. Действуя как субъект свободной воли, личность тем самым творит и осознает себя субъектом свободы духовной жизни, ничем другим, кроме своей собственной сущности, не обусловленным дарителем живой силы благодатной славы.

В качестве субъекта свободы – свободы онтологического выбора, свободы личного творчества, свободы самостоятельности и свободы духовной жизни, – который имеет жизнь в самом себе, человеческую личность можно осуществить и понять только лишь в плане ее соотношенности с Божественной творческой Личностью в ее самобытной творческой свободе и любви, через соотношение с Личностью Богочеловека Иисуса Христа.

Христианское понимание человека как носителя образа божественного совершенства, дара божественной жизни, любви и свободы открывает для человека такой путь самопознания, самоопределения, творческой самореализации, который основан на осознании человеком онтологических глубин своей сущности как богоданной и богособразной, обладающей качествами и элементами абсолютного, безусловного, самобытного, совершенного божественного бытия. Эти качества и элементы абсолютной, онтологической сущности человека раскрываются его самоосознанию по мере богоуподобления человека в результате его практических, сознательных, самостоятельных волевых усилий.

Онтологическое самоосознание личности является творческой, созидательной силой, лежащей в основе образования человеческой личности, в основе духовно-практического, волевого творческого самосозидания ею ее абсолютного, сущностно-онтологического ядра. Главным условием образования личности как субъекта благодатной безусловной, беспредпосылочной, самобытной духовной жизни является самоосознание ею своей духовной сущности, образа Божия в себе самой.

Условием развития свободной духовной жизни является вера человека в свое богоподобие и основанное на этой вере осознание своего онтологического содержания как абсолютного. Онтологическое содержание личностного бытия осознается и принимается ею как дар свыше – безусловно, беспричинно, беспредпосылочно данное, а не обусловленное какими бы то ни было внешними этому сущностному ядру личности обстоятельствами, принимается верой и осуществляется волей свободно как не имеющее рационального обоснования.

Осознавая и осуществляя себя как личность в христианстве, человек осознает и осуществляет себя по модусу божественного бытия. Он осознает и осуществляет себя как носитель божественных даров. Дара образа Божия как идеального образа своего духовного достоинства и совершенства. Дара свободы выбора или способности самоопределения себя к добру полноты и свободы божественной славы – дыхания божественной жизни. Дара личного творчества своего бытия, дара персональной способности творить то качество своего духовного устройства, которое человек выбирает сам для себя согласно своему собственному хотению и стремлению к богочеловеческому совершенству и свободе. Принимая этот дар, человек реализует и осознает себя в качестве со-творца своего Создателя, лично отвечающего за свою духовную жизнь. В абсолютном онтологическом самосознании личности дается видение своего недостойнства, отклонения от образа идеальной формы своего духовного личного бытия, т.е. зла или греха. Возможность и способность осознания или видения зла как своего духовного недостойнства, несовершенства, которое не подлежит оправданию, открывается человеку только лишь при условии его христианского самопонимания. Христианское мировоззрение дает глубокое и верное понимание природы зла, страстей, которые человек явно и непосредственно видит в себе самом как несчастье, нестроение, болезнь души.

Чувство личного достоинства и различения добра и зла не дают возможности оправдать это зло или примириться с ним. Углубление и очищение этих чувств в душе человека укрепляет желание жить в добре любви, свободы и полноты, радости жизни, побуждают веру в возможность победы над злом и желание этой победы.

Только лишь с позиций понимания человека как созданного по образу и подобию Божию и призванного к богоподобному совершенству, но свободно уклонившегося от образа и пути своего совершенного бытия, зло в человеке можно понять не как неизбежный и легко оправдываемый недостаток, вызванный условиями внешней человеку социальной среды, обстоятельствами его жизни и воспитания, но как не оправдываемое зло, грех. Под грехом понимается свободное отклонение от добра жизни в Божественной славе, к которой человек изначально призван по своей онтологической сущности. Зло или грех в христианском понимании подлежат не оправданию, а искоренению, уничтожению. И хотя грехопадение наложило оковы на самоосознание и человеческую совесть, в ней сохранились возможность и способность свободного стремления к истине и духовному совершенству [Коржевский, 2004, с. 519].

Творческое раскрытие и осознание духовного, абсолютного ядра личности, дарение самобытной живой силы творческой славы в синергичном благоволении – в смирении перед волей Божией по сути является победой над грехом тщеславия, злом духовной несвободы, которое человек получает возможность видеть в себе, различать в свете свободы Христовой жизни, любви и славы. Видение и понимание зла духовной несвободы, тщеславия как глубинной поврежденности, болезни человеческой души является необходимым условием духовного исцеления человека, условием победы над злом.

Распознавание духовной несвободы тщеславия, самомнения, гордости и признание в них греховного искажения духовной природы человека являются проявлением покаянного движения личности к подлинному духовному совершенству, свободе и полноте, вечности живой силы божественного духа в человеке. «Путем самовоспитания, с помощью Божией – через исповедание, через открытие – надо от них отцепиться» – так об этом писал игумен Киприан (Яценко) [2012, с. 210]. И тогда вера в возможность победы над греховным злом, в возможность исцеления души пробуждает и укрепляет желание обрести и сохранить в своем сердце живую силу безусловной, бескорыстной благодатной любви, очистить, укрепить неразрушимую силу благодати славы как дара свыше.

Теперь становится понятным, почему подлинное образование человеческой личности, творческое созидание, раскрытие и осознание ее духовного сущностного ядра в полноте свободы образующей его живой силы абсолютной славы возможны только на основании христианского вероучения.

Христианское учение о человеке, созданном по образу и подобию Бога – Абсолюта, открывает возможность образования духовно свободной, ответственной личности, создающей себя на основе осознания в себе образа Божия – Божественного Логоса – добровольного следования голосу Бога, который человеку дан в чувстве своего духовного достоинства. Органом этого чувства является совесть, или сердце. В христианском вероучении этот образ высшего духовного совершенства человека выражен понятием образа Бога в человеке, понятием Божественного закона – Логоса, который записан в сердцах всех людей [Рим. 2, 14–15].

Никакие другие философско-мировоззренческие модели, концепции человека не могут удовлетворить чувству духовного достоинства человека, чувству свободы и полноты жизни, которые непосредственно даны человеку и воспринимаются им в его совести совестно-сердечным созерцанием, или духовным видением. Только христианское мировоззрение способно пробудить и укрепить в человеке веру в его богоподобное достоинство и совершенство, сделать эту веру творческим, созидательным началом в образовании духовно свободной личности, обладающей глубинным самосознанием: осознанием свободы и полноты сущностной живой силы духа творческой славы как источника и содержания духовной жизни личности.

Христианское понимание человека как созданного Творцом по Своему образу и подобию обращает человека к распознаванию образа Божия в себе самом. Видение идеального образа богоподобного совершенства и свободы в своей совести ориентирует человека на раскрытие в себе тех сил и способностей, которые принадлежат к онтологическим основаниям его личности и являются реальным условием обретения человеком высшего духовного совершенства. Без признания присутствия в душе человека онтологического, божественного содержания невозможно обрести реальное основание, опору его духовного воспитания, развития его духовной жизни, образования его личности, ключа, раскрывающего ее абсолютное, сущностное, духовное ядро. Только лишь будучи понятыми в свете образа Бога духовные потребности человека могут получить свое объективное осознание и адекватное их онтологической природе удовлетворение.

Только лишь опираясь на видение образа Божия в совести человека можно пробудить в нем желание раскрытия живой силы благодатной славы, приобщение к которой делает человека подлинно разумным и свободным.

Без признания онтологического, безусловно-самобытного содержания его душевного строя в человеке невозможно пробудить сознательного волевого усилия, направленного к приобщению свободе полноты и совершенства живой силы духа, на реализацию, раскрытие своей личности как субъекта свободы и ответственности за строй и качество своей духовной жизни. В этом случае человек лишает себя свободы и личной ответственности, признает себя управляемым со стороны своих витальных потребностей и инстинктов, природных условий и обстоятельств, общественных механизмов социализации, технологий и манипуляций управления поведением, когда образование и воспитание человека превращается в дрессировку на основе принципа кнута и пряника.

Когда духовно-нравственное становление личности становится действительно свободным и ответственным самораскрытием онтологических основ ее духовного бытия, внутренняя самооценка личности ее следования голосу совести, чувству правды и истинной жизни начинает превалировать над оценкой внешней, а внутренняя сторона воспитания духовной личности – над внешней [Зеньковский, 2002].

Чтобы образование личности стало подлинным созиданием целостного субъекта духовной свободы и творческой ответственности, необходимо преобразовать воспитание личности в самовоспитание на основе признания, осознания и волевого раскрытия онтологического, абсолютного содержания личностного бытия. Тогда основой роста, условием развития духовной жизни человека становятся его вера в себя самого и внутренняя самооценка личностью ее следования голосу совести, её сердечно-совестное самоосознание.

Список литературы

1. Александрова В.М. 2003. Христианское учение и развитие педагогической мысли. М., МГУ им. М.В. Ломоносова: 224 с.
2. Алексей II, Патриарх Московский и всея Руси. 1996. Основы православного образования в России. Русская школа. Духовно-нравственные проблемы воспитания. М., Русское слово: 4–19.
3. Белозерцев Е.П. 1996. О смысле, содержании и результатах русского образования. Русская школа. Духовно нравственные проблемы воспитания. М., Русское слово: 224 с.
4. Гершунский Б.С. 1998. Философия образования для XXI века. М., Совершенство: 608 с.
5. Вадим Коржевский, свящ. 2004. Пропедевтика аскетике: компендиум по православной святоотеческой психологии. М., Центр Информационных Технологий Информатики и Информатизации: 648 с.
6. Голованова Н.Ф. 2007. Подходы к воспитанию в современной отечественной педагогике. М., Педагогика: 38–47.
7. Ельницкий К.В. 2004. О воспитании: Золотой фонд педагогики. Воспитание школьников. Библиотека журнала. Под ред. А.П. Фурсов. М., Школьная пресса: 192 с.
8. Зеньковский В.В. 2002. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. Клион, Христианская жизнь: 289 с.
9. Ильин И.А. 1993 Путь духовного обновления. Собр. соч. в 10 т. Т.1. М., Русская книга: 298 с.
10. Ильин И.А. 1999. Русский учитель. Школа православного воспитания. М.: 453–460.
11. Каптерев П.Ф. 1982. Избранные педагогические сочинения. Под ред. А.М. Арсеньева. М., Педагогика: 304 с.
12. Киприан (Яценко), игумен. 2012. Православное воспитание: лекции, интервью, воспоминания. М., Благотворительный фонд «Покров»: 344 р.
13. Маслов Н.В. 2006. Православное воспитание как основа русской педагогики. М., Самшит: 592 с.
14. Попова О.П. 2002. Духовно-учебные заведения в современной России: исторический опыт и перспективы. Альма матер: Вестн. Высш. шк., 1: 25–38.
15. Свешников В., протоиерей. 2000. Очерки христианской этики. М., Паломник: 622 с.
16. Слостёнин В.А. 1996. Профессионально-педагогическая культура в системе университетского педагогического образования. Профессионально-педагогическая культура: сущность, структура, формирование. М., МОСУ: 375 с.
17. Смолич И.К. 1997. История Русской Церкви: 1700-1917. В 2 частях. М., Валаамский монастырь, Ч. 1: 800 с.
18. Smolich I. K. 1997. Istoriya Russkoj Cerkvi: 1700-1917 [History of the Russian Church: 1700-1917]: In 2 parts. М., Valaamskij monastyr, Part 1: 800 p.
19. Шестун Е., протоиерей. 2002. Православная педагогика. 2-е изд., испр. и доп. М., Пресс: 575 с.
20. Ушинский К.Д. 1974. Избранные педагогические сочинения в 2 т., Т. 1. Под редакцией А.И. Пискунова. М., Педагогика: 528 с.

References

1. Aleksandrova V.M. 2003. Hristianskoe uchenie i razvitie pedagogicheskoy mysli [Christian teaching and the development of pedagogical thought]. М., MGU im M. V. Lomonosova: 224 p.

2. Aleksij II, Patriarh Moskovskij i vseya Rusi. 1996. Osnovy pravoslavnogo obrazovaniya v Rossii [Basics of Orthodox Education in Russia]. Russkaya shkola. Duhovno-nravstvennye problemy vospitaniya. M., Russkoe slovo: 4–19.
3. Belozercev E. P. 1996. O smysle, sodержanii i rezultatah russkogo obrazovaniya [On the meaning, content and results of Russian education]. Russkaya shkola. Duhovno-nravstvennye problemy vospitaniya. M., Russkoe slovo: 224 p.
4. Gershunskij B. S. 1998. Filosofiya obrazovaniya dlya XXI veka [Philosophy of education for the XXI century]. M., Sovershenstvo: 608 p.
5. Vadim Korzhevskij, svyashch. 2004. Propedevtika asketiki: compendium popravoslavnoj svyatootechestkoj psihologii [Ascetic Propedeutics: Compendium on Orthodox Holy Spiritual Psychology]. M., Centr Informacionnyh Tekhnologij Informatiki i Informatizacii: 648 p.
6. Golovanova N.F. 2007. Podhody k vospitaniyu v sovremennoj otechestvennoj pedagogike [Approaches to education in modern domestic pedagogy]. M., Pedagogika: 38–47.
7. Elnickij K. V. 2004. O vospitanii: Zolotoj fond pedagogiki. Vospitanie-shkolnikov. Biblioteka zhurnala [About education: Golden Fund of Pedagogy. Educating schoolchildren. Journal library]. Under edition A.P. Fursov. M., Shkolnaya pressa: 192 p.
8. Zenkovskij V.V. 2002. Problemy vospitaniya v svete hristianskoj antropologii [Problems of education in the light of Christian anthropology]. Klin, Hristianskaya zhizn: 289 p.
9. Ilin I.A. 1993. Put duhovnogo obnovleniya [The path of spiritual renewal]. Coll. works in 10 vols. V. 1. M., Russkaya kniga: 298 p.
10. Ilin I.A. 1999. Russkij uchitel [Russian teacher]. Shkola pravoslavnogo vospitaniya. M.: 453–460. (in Russian)
11. Kapterev P.F. 1982. Izbrannye pedagogicheskie sochineniya [Selected pedagogical writings]. Under edition A. M. Arseneva. M., Pedagogika: 304 p.
12. Kiprian (Yashchenko), Igumen. 2012. Pravoslavnoe-vospitanie: lekcii intervyyu, vospominaniya [Orthodox education: lectures, interviews, memories]. M., Charitable foundation "Pokrov": 344 p.
13. Maslov N. V. 2006. Pravoslavnoe vospitanie kak osnova russkoj pedagogiki [Orthodox education as the basis of Russian pedagogy]. M., Samshit: 592 p.
14. Popova O.P. 2002. Duhovno-uchebnye zavedeniya v sovremennoj Rossii: istoricheskij opyt I perspektivy [Spiritual and educational institutions in modern Russia: historical experience and prospects]. Alma mater: Vestn. Vyssh. shk., 1: 25–38.
15. Sveshnikov V., protoierej. 2000. Ocherki hristianskoj ehtiki [Essays on Christian Ethics]. M., Palomnik: 622 p.
16. Slastyonin V.A. 1996. Professionalno-pedagogicheskaya kultura v sisteme universitetskogo pedagogicheskogo obrazovaniya [Professional and pedagogical culture in the system of university pedagogical education]. Professionalno-pedagogicheskaya kultura: sushchnost, struktura, formirovanie. M., MOSU: 375 p.
17. Smolich I. K. 1997. Istoriya Russkoj Cerkvi: 1700-1917 [History of the Russian Church: 1700-1917]: In 2 parts. M., Valaamskij monastyr, Part 1: 800 p.
18. Shestun E., protoierej. 2002. Pravoslavnaya pedagogika [Orthodox pedagogy]. 2nd ed., revised and supplemented. M., Pro-Press: 575 p.
19. Ushinskij K.D. 1974. Izbrannye pedagogicheskie sochineniya v 2-t. [Selected pedagogical writings in 2 hours] Vol 1. Under edition A.I. Piskunova. M., Pedagogika: 528 p.

Ссылка для цитирования статьи

Reference to article

Пересыпкина А.В., Ширманова М.Ю. 2019. Мировоззренческие и духовно-практические условия образования целостной личности. Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 44 (3): 443–451. DOI 10.18413/2075-4566-2019-44-3-443-451

Peresyapkina A.V., Shirmanova M.Yu. 2019. Philosophical and spiritual and practical conditions for the formation of the whole person. Belgorod State University Scientific Bulletin. Philosophy. Sociology. Law series. 44 (3): 443–451 (in Russian). DOI 10.18413/2075-4566-2019-44-3-443-451